

Известия - 1995 - 12 янв. - с. 3

Битва за нуриевские миллионы

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

На фасаде дома номер 23 на парижской набережной Вольтера, где несколько лет прожил Рудольф Нуриев, 6 января — во вторую годовщину его смерти от СПИДа — открылась мемориальная доска, посвященная великому танцору. Кстати, в соседнем доме более двух столетий назад скончался и сам Вольтер.

Тем временем 12–13 января фирма «Кристи» проводит в Нью-Йорке грандиозный аукцион, где распродается коллекция произведений искусства, которые на протяжении всей жизни собирал наш соотечественник. Это, в частности, картины итальянских примитивистов, старинная мебель, в том числе русская, роскошные ковры, музыкальные инструменты, балетные костюмы, в которых он выступал в разных странах.

Ранее пошли с молотка его парижские, монакские и нью-йоркские апартаменты, резиденция на острове Сен-Бартелеми, что в Карибском море, и даже целиком «его» итальянский остров Гали, который долгие годы принадлежал россиянам — знаменитому хореографу Леониду Мясину, а раньше, как утверждают, самому Сергею Дягилеву.

В 30 миллионов долларов сегодня оценивается все наследство танцора, за которое сразу после его кончины два года назад началась изнурительные баталии. Обделенными и обманутыми себя сочли сестра и племянница Нуриева — Роза и Гузель, которые несколько лет назад перебрались в Париж.

Согласно первым завещаниям своего знаменитого и богатого родственника, утверждают адвокаты Розы и Гузель, составленным в начале 80-х годов, когда он узнал о том, что болен СПИДом, именно им причиталась львиная доля наследства. Однако постепенно появлялись другие завещания, по которым нуриевские миллионы предназначались преимущественно созданным им в Европе и в Соединенных Штатах балетным фондам: Сегодня родня требует через

суд признать недействительным последнее из них, самое для нее невыгодное, хранившееся у нотариуса в Монако.

Европейскому фонду со штаб-квартирой в Лихтенштейне, который управляется из Цюриха (все эти комбинации, видимо, оказались необходимы в силу фискальных причин), надлежит по воле танцора выполнить две миссии. В-первых, создать музей Нуриева, за привилегию иметь который борются Франция, Соединенные Штаты и Великобритания. (Но если все распродать, справедливо недоумевают сестра и племянница, что же тогда останется для музея?)

Во-вторых, организовать структуры, которые станут оказывать помощь больным СПИДом и другим недугами танцорам. Глава европейского фонда Андре Ларкье, который в прошлом был президентом парижской Оперы, а сейчас руководит международным французским радио, создал также ассоциацию «Круг друзей Нуриева».

Что же касается американского фонда, то он призван содействовать развитию классического ба-

летного танца и представлять стипендии юным дарованиям из всех стран, в том числе и из России.

Два этих фонда, которым для исполнения возложенных на них задач нужны немалые средства, и стоят у истоков аукциона Кристи. Предполагается, что выручка от него составит от 3 до 5 миллионов долларов.

Но является ли законной эта распродажа в данный момент, когда суд еще не вынес своего вердикта в тяжбе о наследстве? Около года назад Розе и Гузель удалось добиться отсрочки аукциона. Новое и, возможно, решающее заседание судебной инстанции должно состояться в Париже только 25 февраля — после того, как по всему миру разойдутся уникальные произведения из нуриевского собрания.

Тем не менее противоборствующие стороны конфликта, кажется, не потеряли надежды разойтись полюбовно, без дальнейших скандалов, и окончательно договориться о разделе нуриевских миллионов.

ПАРИЖ.